

ния частей – вот тот неполный перечень вопросов, который должен привлечь внимание языковедов.

Библиография

1. Лаптева О. А. Нерешенные вопросы теории актуального членения // Вопросы языкознания. - № 2. - 1972.
2. Firbas J. Non-Thematic Subjects in Contemporary English. - TLP, 2, 1966.
3. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. - Прага: Academia, 1966.
4. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. - М., 1965.
5. Galsworthy J. The Man of Property. - Moscow, 1964.
6. Seton A. The Winthrop Woman. - London, 1962.

КОЛЕБАНИЯ В СПРЯЖЕНИИ СИЛЬНЫХ И СЛАБЫХ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Н. В. Малахова

Белгородский госуниверситет

Известно, что немецкие генетически сильные глаголы восходят к древним индоевропейским глаголам, а слабые являются глагольными производными более поздних времен. Поэтому иногда сильные глаголы называют примарными, а слабые – секундарными глаголами.

Являясь продуктивными и количественно преобладающими в ранние периоды истории немецкого языка, сильные глаголы в средневерхненемецкий период утратили свои преимущества, значительно уступив по продуктивности и в количественном отношении слабым глаголам. Если в древневерхненемецкий период зафиксировано 349 сильных глаголов, то к нововверхненемецкому периоду их количество сократилось до 170. Напротив, количество слабых глаголов в этот период возросло от 100 до 4000 лексем и составляет 95,3 % от общего числа немецких глаголов (Augst, 1977: 52). Количественное увеличение слабых глаголов происходило не только за счет инноваций, заимствований и иностранных слов, но и за счет перехода сильных глаголов в класс слабых.

Ограничившись лишь упоминанием, что основной причиной данного феномена является стремление системы языка к унификации и отторжению аномальных форм, рассмотрим далее различные случаи колебаний в спряжении как сильных, так и слабых глаголов.

С точки зрения устойчивости различительных признаков сильного типа спряжения, немецкие глаголы можно разделить на следующие группы:

- стабильные сильные глаголы;
- сильные глаголы с колебаниями в спряжении;
- сильные глаголы, перешедшие в слабую парадигматику.

Стабильные сильные глаголы представляют собой лексемы, в парадигму которых в период с древневерхненемецкого и до наших дней не проникли слабые формы спряжения. Все эти глаголы имеют древнегерманское происхождение и являются относительно часто употребляемыми. При рассмотре-

нии этих лексем были выделены две подгруппы: одна группа охватывает глаголы, которые и в диалектах не имеют слабых вариантов спряжения (essen, kriechen, reiten); другая подгруппа содержит глаголы, которые в литературном немецком языке спрягаются только по сильному типу, а в диалектах или в разговорном языке имеет слабые формы в парадигме (fangen, schwingen, treten), однако их употребление территориально ограничено и не имеет тенденции к распространению. Например, глагол fangen в древневерхненемецкий период имел два варианта - сильный vahen/van и слабый fangan u fangjan со значением «ausdruecken, streicheln». Слабая форма не выдержала конкуренции с сильным глаголом и в средневерхненемецкий период исчезла. Глагол schwingen имеет общегерманские корни и известен в других германских языках как сильный глагол: гот. swinggvan., англосакс. svingan, svincan, англ. swing, швед. swinge. В древневерхненемецкий период появился его слабоспрягаемый вариант suangan, suenken («schwenken, vermischen»), дошедший до наших дней как schwenken.

Характерным для обеих подгрупп стабильных сильных глаголов является восприятие носителями языка слабых форм спряжения как неправильных, необычных.

Во вторую группу сильных глаголов входят такие глаголы, которые параллельно с существующими в языке более продуктивными слабыми формами до сих пор сохранили свою внутреннюю флексию. Процесс языковых изменений характеризуется тем, что на определенном этапе эволюции языка совершенно равноправно могут сосуществовать несколько вариантов до тех пор, пока одна из форм не начнет занимать доминирующего положения по отношению к другим. Наличие в языке глаголов с двойным формообразованием является доказательством того, что процесс перехода сильных глаголов в слабые, начавшийся еще в средневерхненемецкий период, пока не завершен. И надо признать, что не всегда конкурирующая борьба сильного и слабого спряжений заканчивается победой второго.

Глаголы с колебаниями в спряжении можно разделить на несколько подгрупп. Во-первых, это сильные глаголы, которые на определенном относительно непродолжительном отрезке своего развития становились слабыми, но позднее вновь возвращались в разряд сильных. Например, глагол heben являлся в древневерхненемецкий период сильным глаголом и имел форму hafjan/hefjan. Позднее, в первой половине 16 века, глагол стал спрягаться по слабому типу, а с середины 16 века - вновь по сильному. В 17 веке сильные и слабые формы конкурировали друг с другом, но с 19 века в употреблении остается только сильная форма спряжения.

Во-вторых, это глаголы, имеющие двойное формообразование на современном этапе развития языка. Причем у одних глаголов можно выделить как более предпочтительные сильные формы (klimmen, spriessen), у других - слабые формы (glimmen, tiefen). Глаголы glimmen и tiefen имеют тенденцию к переходу в слабое спряжение. «Сильные формы спряжения еще упот-

ребительны в литературном языке и устойчивых словосочетаниях. В диалектах из-за конкуренции с многочисленными синонимами эти глаголы мало употребительны, но если они встречаются, то только в формах слабого спряжения. В разговорной речи эти лексемы также недостаточно употребительны, чтобы сохранить внутреннюю флексию. Поэтому все чаще эти глаголы выступают в слабых формах (и таким образом повышают свои шансы быть использованными в речи)» (Theobald, 1992: 136). Несмотря на такую тенденцию, сильные формы продолжают существовать в современном языке, так как закреплены в письменной речи и являются стилистически более предпочтительными.

Третью группу составляют сильные глаголы, утратившие в ходе языковой эволюции внутреннюю флексию, например: *bellen, gleissen, jaeten, pagen, kleten*. В литературном немецком языке существуют слабые глаголы, которые сохранили сильную форму в диалектах и разговорной речи, например: *kreischen, kriegen, schwaeren*. Некоторые слабые глаголы генетически восходящие к сильным корням, и в диалектах имеют лишь остатки сильного спряжения, например: *wallen, keimen, schwinden*.

Рассматривая случаи колебаний в типах спряжения немецких глаголов, необходимо выделить следующие морфологические особенности этих глаголов. Во-первых, в некоторых случаях несовпадение типов спряжения сходных глаголов и их производных, например: *loeschen* - слабый глагол, *verloeschen, erloeschen* - сильные глаголы; *leiden* - сильный глагол, *verleiden* - слабый глагол (примеры взяты: Theobald, 1992: 144).

Во-вторых, смешение в парадигме одного глагола сильных и слабых форм, например: 1) слабых и сильных форм в претерите и причастии II: *klimmen* - *klomm/klimmte* - *geklommen/geklimmt*; *melken* - *melkte* - *gemelkt/gemolken*; *saugen* - *sog/saugte* - *gesogen/gesaugt*; *stieben* - *stob/stiebt* - *gestoben/gestiebt* (Jung, 1967: 184); 2) слабого и сильного претерита и сильного причастия II: *backen* - *buk/backte* - *gebacken*; *dingen* - *dang/dingte* - *gedungen*; *mahlen* - *mahlte* - *gemahlen*.

В ходе рассмотрения этих примеров привлекает внимание тот факт, что внешне наиболее консервативной из всех парадигматических позиций является причастие II. В связи с этим возникает вопрос: существует ли определенная последовательность утраты глаголом отличительных признаков сильного спряжения.

Определенные наблюдения указывают на то, что «закономерности при переходе от сильной парадигматики к слабой существуют. Об этом свидетельствует тот факт, что причастие II намного режс или позднее подвергается колебаниям, а также утверждение, что конъюнктив II утрачивает признаки сильного спряжения, как правило, только после изменения претерита» (Theobald, 1992: 149).

Утрата отличительных признаков сильного спряжения начинается, по-видимому, в претерите. «Как правило, слабые формы в первую очередь появляются именно в этой видовременной форме. Причиной тому является ис-

чезновение претерита в южнонемецких диалектах и сокращение употребления синтетических временных форм. Низкая частота употребления сильных претеритальных форм ведет к их забыванию и замене слабыми формами» (Theobald, 1992: 157). После того, как слабая форма претерита закрепится в сознании носителей языка, процесс перехода в слабое спряжение охватит конъюнктив II и лишь затем причастие II. Изменения в форме причастия II происходят очень медленно, так как высокая частота его употребления в аналитических временных формах, в атрибутивной функции или в пассивных конструкциях противостоит этому процессу.

Такой порядок перехода сильных глаголов в слабый класс представляется вероятным для большинства случаев, но возможны и исключения. Например, переход сильного глагола *treffen* в слабый класс начался с изменения причастия II *getroffen*, полностью совпадавшего с причастием II глагола *treffen*.

Как и в морфологии, в области семантики также наблюдаются определенные закономерности внедрения слабых форм. Первоначально слабое спряжение охватывает лишь малую часть семантического поля и постепенно расширяется на основное и контекстуальное значения лексемы. Скорость и результативность процесса перехода зависят от употребления глагола в письменной или разговорной речи, от частоты употребления, от ситуативно-прагматического контекста.

Наблюдения за эволюцией немецких глаголов показывают, что «спрягаемые по разным типам глагольные синонимы со сходно звучащими основами не могут долго сосуществовать. Говорящий стремится к выравниванию этих глаголов в единый тип спряжения, чтобы не перегружать память. Схожие тенденции наблюдаются и относительно переходных и непереходных глаголов. В процессе эволюции парадигмы этих глаголов подверглись выравниванию в зависимости от переходного или непереходного применения» (Theobald, 1992: 191). Например:

haengen - сильный непереходный глагол «висеть», слабый переходный «вешать»;

verderben - сильный переходный глагол «портить, губить», и слабый непереходный «портиться, гнить».

Совершенно противоположный процесс охватывает омонимичные глаголы, у которых совпадающий фонетический состав слов при различном семантическом значении стабилизирующе действует на принадлежность того или иного слова к определенному типу спряжения, так как только спряжение позволяет различать лексемы. Например:

weichen – *weichte* – *geweicht* – «смягчать, мочнуть»;

weichen – *wich* – *gewichen* - «отклоняться, отступать, уступать»;

winden – *wand* – *gewunden* - «мотать, наматывать»;

winden – *windete* – *gewindet* - «чувать».

Переход слабых глаголов в сильный класс в немецком языке можно было наблюдать в средневрхненемецкий период и даже вплоть до 18 века. В

последние два столетия этот процесс больше не наблюдается. Для всех слабых глаголов подвергшихся переходу, характерна высокая частота употребления, которая и обусловила этот переход. Возможно, этот феномен встречался бы чаще, если бы существовал лишь один ряд аблаутных чередований. Наличие нескольких типов альтернатив усложняет процесс.

Как показывают исследования диалектов, «в большинстве случаев сильные формы представляют собой региональные варианты. Войдет ли сильная форма в литературный язык, зависит в основном от периода ее вхождения. Глаголы, подвергшиеся конверсии до 16 века, с большой долей вероятности будут спрягаться и дальше по сильному типу. Если слабые глаголы обретают сильные формы в 18 веке и позднее, то вероятнее всего их перехода в сильную парадигматику не произойдет» (Theobald, 1992: 256-257).

Так в период с 15 по 18 века многие генетически слабые лексемы с корневой гласной *-i-* (нововерхненем. *-ei-*) присоединились к глаголам самого многочисленного 1 ряда аблаута. Например, в средневерхненемецкий период под действием аналогии в сильную группу перешли такие глаголы, как *gleichen, preisen, weisen, pfeifen*.

Пополнение других рядов аблаута новыми глаголами происходило намного реже. С 18 века испытывают колебания в спряжении такие слабые глаголы, как *fragen, winken, wuenschen*, но формирование литературного языка к этому периоду уже завершилось и поэтому употребление сильных форм этих глаголов принято рассматривать как диалектное.

Таким образом, в диахроническом аспекте колебаниям подвергались как сильные, так и слабые глаголы. Механизм перехода глаголов из класса в класс сходен в обоих случаях, различны лишь временные границы этого процесса. Если у слабых глаголов переход в сильную парадигматику уже не наблюдается, то у сильных глаголов этот процесс еще не дошел до своего завершения.

Библиография

1. Мигачев В.А., Проблемы диахронической морфонологии германских языков. - Белгород, 1991.
2. Augst G. Sprachform und Sprachwandel // Studienbuecher zur Linguistik und Literaturwissenschaft. - Bd.7. - Tuebingen, 1977.
3. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. - Leipzig, 1967.
4. Theobald E. Sprachwandel bei deutschen Verben. - Tuebingen, 1992.